

Пак Суджин увидела выражение лица женщины средних лет и чуть не сделала шаг назад. К счастью, она была достаточно смелой и удержалась от того, чтобы не отвести взгляд. Чтобы скрыть свою реакцию, она опустила глаза и написала предложение в телефоне, передав его женщине средних лет.

«Все в порядке?»

Женщина средних лет выглядела ошеломленной и кивнула. Затем она взяла со стойки регистрации кувшин с вином, прижала его к груди и, приподняв занавеску, вышла на задний двор.

Пак Суджин проводила ее взглядом, прежде чем повернуться к остальным игрокам. Она схватила ручку и написала на английском в своем блокноте с заданиями.

«Она согласилась.»

«Пока мы разговаривали, я обратил внимание на ее рот... кажется, у нее нет языка.»

Когда она писала эти слова, Пак Суджин высунула язык и облизала губы, съев немного помады.

Шимидзу взял свою ручку. Для этих игроков наличие тетради с заданиями означало, что ношение ручки было повседневной рутинной. Он тоже открыл чистую страницу и написал:

«Поскольку она согласилась, мы останемся здесь и узнаем новости города.»

Лэнс посмотрел на Пак Суджин, прежде чем склонить голову и начать писать. У него был очень красивый почерк и изящная скоропись.

«Без языка... это как-то связано с человеком в видео в начале? У любого, кто заговорит, отнимется язык?»

Шимидзу написал:

«Скорее всего. Однако она все еще жива. Означает ли это, что цена нарушения табу не является фатальной?»

Они собрались в вестибюле отеля за круглым столом, накрытым белой бумагой. Тай не принимал участия в обсуждении. Сдержанный таец стоял в дверях и выглядывал за пределы отеля.

Сяо Ли стоял напротив него, и эти двое были похожи на богов у дверей, один слева, другой справа. Тайца нельзя было назвать красивым, но его лицо имело четкие черты. Он взглянул на Сяо Ли, который не пошевелился. Затем зрачки Тая внезапно сузились, когда он посмотрел на дом напротив отеля.

Деревянная дверь была приоткрыта, и какая-то фигура украдкой наблюдала за ними. Они заметили, что Тай смотрит на них, и поспешно закрыли дверь. Тай незаметно оглянулся назад. Затем он достал ручку и направился к тому дому.

Сяо Ли прислонился к двери и некоторое время смотрел Таю в спину. Его темные глаза сияли в лучах дневного солнца. Он хотел немного подышать морским бризом, но в конце концов последовал за ним. Деревянная дверь была старой, и в середине дерева виднелись щели с зазубринами.

Тай вырвал страницу, написал предложение и просунул ее за дверь. Человек внутри пошевелился. «Он» или «она» взял записку и некоторое время молчал, прежде чем просунуть обратно другой листок бумаги.

Тай взял его в руки и увидел, что в нем был длинный абзац. Из-за спешки почерк был очень небрежным.

«Не подходите ко мне. Я просто хочу сказать, чтобы вы не останавливались в этом отеле. Тамшний руководитель уже давно умерла!»

«Муж хозяйки рано умер. Как вдова, она зависела от своей дочери. Три года назад ее дочь неожиданно тоже из-за чего-то умерла. Ей было так грустно, что она организовала похороны, а через несколько дней умерла сама. Отель остался пустым. Люди в городе знают, что когда в город приезжают посторонние, то они видят ее в отеле.

Если вы мне не верите, можете посмотреть. В этом отеле не убирали в последние годы, и он очень грязный.»

Сяо Ли взглянул на записку сбоку и слегка приподнял брови. Он заглянул в щель в деревянной двери и увидел половину лица. Оно принадлежало старику с очень глубокими морщинами и нехорошими глазами. Сяо Ли приложил руку к двери и толкнул ее. Дверь не шелохнулась, но лицо за дверью было испуганным и вернулось обратно в дом.

Тай молчал, рассматривая записку, исписанную китайскими письменами. Сяо Ли был полон решимости помогать людям и взял его с собой обратно в отель, чтобы перевести это. Шимидзу и остальные просмотрели информацию и не смогли унять дрожь в руках.

Пак Суджин написала об этом в своей тетрадке.

«В Китае есть старая поговорка. Я скорее поверю в то, что что-то есть, чем в то, что ничего нет.»

Лэнс спросил:

«Тогда где мы будем жить?»

«Ты хочешь пойти в чужой дом и попробовать...»

«Мы не можем шуметь. Если другой человек запрет дверь, как мы сможем выйти?»

Шимидзу хмурился и беспокоился, где бы остановиться. В следующую секунду он похолодел, почувствовав, что кто-то стоит у него за спиной. Он тут же обернулся и обнаружил, что это была владелица отеля! Хозяйка шла тихо, как кошка. Группа стояла спиной к заднему двору и не заметила ее.

Владелица отеля как-то странно уставилась на записку ясными глазами. Шимидзу быстро спрятал ее и неловко улыбнулся. Она проигнорировала его и подошла к стойке администратора. Женщина взяла со стола ручку, написала что-то и бросила записку Шимидзу, прежде чем вернуться на задний двор.

Шимидзу развернул записку и увидел вопрос.

«Ты встречался со стариком?»

«О, это хорошо. Это показывает, что у вас с ним хорошие отношения. В конце концов, он мертв уже три года.»

Китайский у Шимидзу был неплох. Японский и китайский языки были похожи, и он изучал их в университете. Он дочитал до этого места и невольно вспотел.

«Он посоветовал тебе переехать? Я не буду тебя останавливать. Если ты хочешь уехать — езжай. Это твое личное дело, и мне все равно. Тем не менее, я мать с родительским сердцем внутри, и я просто хочу вас отговорить.»

«Старик так и не женился. Однажды, три года назад, он упал дома, и никто ему не помог. Он скончался, и похороны были организованы соседями. Самое ужасное, что когда кто-то приходит сюда, он часто говорит, что я призрак. Это довольно забавно.»

Два человека, два разных заявления. Это было просто... ужасает, когда думаешь об этом. Шимидзу перевел записку и положил ее на середину стола. Сяо Ли был немного заинтересован. Он стоял и смотрел на задний двор. Затем он дотронулся до своего живота и

вышел за дверь отеля. Его шаги были такими тихими, что никто, кроме АК47, ничего не заметил, но он ничем этого не показал.

Шимидзу взял ручку и спросил:

«Что ты об этом думаешь? Кому мы должны верить?»

Пак Суджин написал:

«Это напоминает мне историю, которую я когда-то слышал.»

«Речь идет о паре, которая участвовала в экспедиции на заснеженную гору и на полпути столкнулась с лавиной. Девушка была отделена от остальных. Она нашла пещеру, чтобы отдохнуть. На полпути ее нашли члены альпинистской команды и сказали, что ее парень погиб. Они утверждали, что были единственными, кто остался, и она должна была пойти с ними. Девушка как раз хотела уйти, когда появился ее парень. Он громко сказал ей, что другие альпинисты погибли и она должна бежать с ним.»

Лэнс расстегнул молнию на рубашке, вытащил ожерелье с крестом и взялся за него. Он помолился мгновение, прежде чем пожать плечами. Этот азиатский дух был его самым ненавистным существом, но он не чувствовал дыхания призрака.

«...Давайте проголосуем.»

Шимидзу написал на листке бумаги «верю старику» и «верю боссу».

Но пока что никто не голосовал. Шимидзу поставил точку под первым, а под вторым была капля чернил.

Время шло. Неизвестно, сколько прошло, прежде чем Шимидзу поставил галочку под последним вариантом. Он как раз закончил, когда Сяо Ли протянул руку, взял у него ручку и написал третий вариант.

«Не верь никому из них.»

Шимидзу был ошеломлен и поднял глаза на Сяо Ли. Затем выражение его лица стало еще более странным. Черноволосый подросток, стоявший перед ним, держал в руках не только ручку. А еще он держал в руках персик, который достал неизвестно откуда. Сяо Ли поднял персик в своей руке, демонстрируя дружелюбие.

Шимидзу:

«...Шерлок, ты?»

Сяо Ли держал персик в левой руке, в то время как правой быстро писал.

«Я просто вышел прогуляться.»

Шимидзу: «???»

Он украл персик?

Сяо Ли написал:

«Персик — это подарок от дома. Если хочешь, вон там еще есть.»

На этот раз Шимидзу был по-настоящему ошеломлен. Он не успел ничего написать, когда Сяо Ли продолжил:

«Ты хочешь спросить меня, откуда я знаю? Это достаточно просто. Твои глаза выдавали твои сомнения.»

Шимидзу: «...»

Шимидзу был ошеломлен, и Лэнс взял на себя его ношу.

«Шерлок, ты только что сказал... дом?»

«На юге есть старый дом. Я нашел его, когда искал еду. Там никто не живет, и он заброшен. Мы можем остаться там.»

Сяо Ли кивнул.

На лице Пак Суджин появилось сложное выражение. Она подняла волосы и завязала их в красивый хвостик.

«...Это не подделка?»

Она и представить себе не могла, что кто-то выйдет и принесет с собой такое количество информации!

Сяо Ли сделал жест «пожалуйста, пойдй посмотри».

«Выйди направо, иди прямо и поверни налево. Вы увидите персиковое дерево. Оно растет сбоку от дома.»

Шимидзу сглотнул. Ему было нелегко подобрать слова, но он спросил Сяо Ли:

«Ты... как ты это нашел?»

«Ты хочешь услышать правду?»

Сяо Ли откусил кусочек персика.

«Я встретил мужчину. Он стоял у стены дома и собирал персики с персикового дерева, росшего внутри. Он вернулся с корзиной персиков. Я хотел купить у него немного еды, но он не открыл дверь. Таким образом, я написал записку и спросил его.»

«Он отдал их тебе?»

«Нет, я сказал, что заплачу, но он велел мне убираться. Он написал на листке бумаги, что посторонние должны катиться к черту. Я по-дружески пообещал, что поставлю будильник на свой телефон и выброшу его ему во двор. Потом он открыл дверцу и протянул мне персик. Он также написал небольшую записку, ответив на мой вопрос, что дом пуст и в нем никто не живет.»

Игроки: «...»

Не спрашивал. Просить означало чувствовать насилие. Это было просто и грубо.

На лице Шимидзу появилось озадаченное выражение.

«Затем я пошел туда и огляделся. Там было действительно пусто.»

Шимидзу предложил:

«Мы... пойдём посмотрим?»

Возражений не последовало. Они встали и вышли из отеля, стараясь не задеть стол и стулья. Сяо Ли двигался медленнее всех. Он был готов съесть персик. Он спокойно съел его, и его губы, покрытые персиковым соком, выглядели очень свежими.

Он положил дрожащую желтую книжечку на стол и прочитал:

«О чем ты думаешь?»

Сяо Ли слизнул персиковый сок с губ и небрежно ответил:

«Я думаю о том, что здесь на самом деле пусто?»

Маленькая желтая книжечка:

«Знаешь, о чем я думаю, когда мне пусто?»

Сяо Ли откусил еще кусочек персика и ничего не ответил.

В маленькой желтой книжечке было написано:

«Я думаю о человеке, который мне нравится».

«У него черные волосы и глаза. Похожи на звезды, но на ощупь мягкие. Обычно я не люблю черный цвет, но на нем все по-другому.»

«У него очень высокий нос, и несколько раз мне хотелось откусить его ему. Однако, боюсь, он сломается, если я откушу кусочек. Кроме того, его губы. Его губы выглядят очень привлекательно, словно сделаны для поцелуев.»

В словах из маленькой желтой книжки было что-то вроде намека.

«Особенно когда они мокрые.»

Автору есть что сказать:

Сяо Ли: Мне не следовало есть персик.

<http://bllate.org/book/12944/1136407>